

*

Если после тёмной ночи не будет восхода, я всё равно буду ждать,
Потому что ты сказал, что разгонишь ночь и заставишь солнце взойти...

*

Эта песня медленно завершилась в его нежном голосе, но как раз перед самым концом Чу Цин внезапно изменил аккомпанемент, оставив только монотонное повторение ми-мажорного аккорда.

Затем Чу Цин начал декламировать.

— Ты — моя романтика, которую не выразить перьевой ручкой, и моя тайна, которую не признаться на бумаге.

И с последней нотой песня идеально завершилась.

...

[XXX: Не знаю, что и сказать, я чувствую... чувствую, будто моя душа очистилась, снова омытая учителем Чу.]

[XXX: Ааааа, это же из одной серии с «Желанием»! Я всё думал, что песню «Желание» можно услышать только один раз в жизни, и что у учителя Чу на всю жизнь только одна такая песня, но не ожидал, [плакал]. И эта... как сказать, чувствуется больше эмоций, чем в «Желании», но я не могу точно выразить, каких именно.]

[XXX: Было очень грустно, не знаю почему, но послушав эту песню, вдруг почувствовал, что жить ещё есть надежда, расплакался. Спасибо учителю Чу, учитель Чу действительно очень тёплый.]

[XXX: Такая песня... и она была спета экспромтом, безо всякой подготовки?.. Эмм, кажется, моё представление перевернулось?]

[XXX: Именно потому, что божественность этой песни — в настроении и ощущении, а не в словах и мелодии, импровизировать — не редкость! Потому что такое чувство атмосферы и её передача — врождённые, либо есть, либо нет, и количество тренировок тут не при чём, поэтому учителю Чу, конечно, не нужно специально готовиться.]

Чу Цин собрал множество восторженных отзывов, а также тех, кто пришёл послушать его пение из любопытства, — все они на месте стали его поклонниками.

Конечно, в искусстве нет единого лучшего, и были те, кому не понравилось, антифанаты и фанаты Цзяо Чансюя тоже пытались остудить пыл, но ложка дёгтя не портит бочку мёда.

[XXX: Эмм... Не хочу ничего говорить, но разве это не разогрев старой каши? Снова кормиться за счёт «Желания»? У него больше ничего нет?]

[XXX: У него действительно больше ничего нет, я вижу. Чу Цин изо всех сил пытается привнести в свою музыку жизнь, хочет быть ближе к земле, добавить больше человеческих чувств, но у него не получается, то, что он поёт, всё равно остаётся безупречным произведением искусства. Таким, как он, застрявшим в башне из слоновой кости, не

желающим выходить, с изъянами в характере, странным людям, лучше и не пытаться писать что-то близкое к жизни, хе-хе.]

[XXX: Какую ещё кашу? У тебя сердца нет? Ты действительно не слышишь чувств в этой песне? Я стал свидетелем взросления юноши, [qaq]! Учитель Чу действительно вырос, он не похож на того вспыльчивого парня с шоу или на того ничего не понимающего юношу, что пел «Желание» раньше.]

[XXX: Антифанаты больные? Это же произведение искусства, в чём проблема?? Наш Цинцин — маленький небожитель, что тут не так?]

[XXX: Нет в мире совершенных людей. Учитель Чу изучает новый стиль музыки, он не схватывает всё на лету и не может мгновенно превратиться из произведения искусства в попсовую песенку. Это заставляет меня чувствовать, что он настоящий, он действительно любит музыку, поэтому готов соприкоснуться и попробовать разные стили, пытаюсь слиться с музыкой воедино.]

После выступления Чу Цин облегчённо вздохнул, радуясь, что его первое исполнение этой песни прошло без происшествий и крупных ошибок.

— Потрясающе! Идеально! — ведущий с улыбкой поднялся на сцену и задал Чу Цину подготовленные вопросы, спросив, как тому удалось импровизировать без всякой подготовки.

А в комментариях уже начали обсуждать новую тему.

[XXX: Я один обратил внимание на ту декламацию? Вам не кажется это странным? «Пустая гора» — песня о пейзаже, если копнуть глубже — о возрождении всего сущего, о том, что человек тоже должен переродиться и наполниться надеждой... Так какое отношение к этому имеет та декламация?? Совсем не стыкуется.]

[XXX: Хе-хе, наверное, для повышения крутости, просто начитал ерунды.]

[XXX: Учитель Чу не станет добавлять лишние элементы без причины, тут наверняка есть какой-то скрытый смысл, который мы просто не понимаем.]

[XXX: Эта декламация была написана господином Роланом для его жены, так что...? М-м? Информации многовато?]

[XXX: Я думаю... нам не понять — это нормально. В конце концов, объект этой декламации учителя Чу — не мы, поняли? [Собачья морда]]

[XXX: Понял, конечно, нам не понять. Интересно, кто же сможет понять? [Собачья морда]]

А тот, кто мог понять, в этот момент вместе с персоналом застыл, глядя на сходящего со сцены Чу Цина.

Сердце Хо Ли билось очень-очень сильно.

Он чувствовал, что ошибался.

Раньше он говорил, что не понимает романтики художников, что точка зрения творцов трудна для понимания обычными людьми. Но теперь Хо Ли думал, что романтика художников чертовски...

Смертельна.

Та декламация, должно быть, была ответным подарком от Чу Цина.

Таким способом, о котором он сам, возможно, не догадывался, но в глазах Хо Ли он был невероятно романтичным.

Хо Ли слегка сжал кулаки.

Почему Чу Цин так поступил?

Просто поблагодарил, выбрав единственную такую фразу, или же Чу Цин действительно думал так же, как господин Ролан?

Какой был замысел?

Хо Ли чувствовал нестерпимый зуд любопытства.

Он хотел знать, отчаянно хотел знать, о чём думал Чу Цин.

Были ли у Чу Цина к нему... такие чувства...

...

* * *

Вечером участники по-прежнему собрались в Доме Ангела в ожидании результатов.

— Пятое место сегодня... — ведущий за столом улыбнулся:

— Поздравляем учителя Ань Ицзэ!

Ань Ицзэ был удивлён.

Это было лучше, чем он ожидал, ведь он сам считал свои способности средними.

— Поздравляем учителя Ань!

— Учитель Ань слишком крут, результаты становятся всё лучше.

— Спасибо, спасибо... — Ань Ицзэ сложил ладони и улыбнулся в камеру:

— Спасибо уважаемым зрителям, я буду продолжать стараться.

— А теперь... остался один участник до трёх лидеров этого выпуска! Кто же войдёт в тройку? Сначала объявим четвёртое... — на данный момент, кроме Чу Цина и Цзяо Чансюя, остались только два участника, обычно выступающих неплохо, чьи места ещё не объявлены.

Все гадали, что второе место займёт Цзяо Чансюй, а первое — Чу Цин.

Ведущий сделал паузу и улыбнулся:

— Поздравляем Цзяо Чансюя, учителя Цзяо.

...

??

Выступление Цзяо Чансюя сегодня, может, и не было таким уж выдающимся, но до четвёртого места не дотягивало?

Чу Цина он, конечно, превзойти не мог, но те двое участников... Разве он проиграл им?

Выражение лица Цзяо Чансюя тоже помрачнело.

Но все, подумав, поняли: Цзяо Чансюй изначально был взлетевшей в этом году звездой первой величины, с шатким фундаментом, стоящей на острие атаки, чьи фанаты постоянно сражались с другими.

А после участия в этой программе ситуация ухудшилась: сначала скандал с навязыванием пэйринга, потом накрутка голосов.

Этот нечестный приём возмутил многих, и теперь все изо всех сил противостоят фанатам Цзяо Чансюя, намеренно не голосуя за него, чтобы опустить его в рейтинге.

Можно сказать, пожал то, что посеял.

После этого, если только Цзяо Чансюю не удастся чудесным образом переломить ситуацию и изменить репутацию, в этом выпуске он как минимум удержит четвёртое место, но в дальнейшей позиции будут только падать, что по-настоящему иллюстрирует принцип «карма возвращается, у небесного пути есть циклы».

— А теперь... третье место.

Ведущий взглянул на реакцию присутствующих и сказал:

— Поздравляем учителя Чу, Чу Цина!

...

?????????

Тут все удивились ещё больше.

Ты о чём?

Третье?

Чу Цин встал, принял от ведущего значок и сказал:

— Прогресс.

В прошлый раз был пятым, сейчас — третий.

— Да, прогресс, прогресс, это хорошо! — ведущий заулыбался:

— Учитель Чу всё ещё прекрасен!

После того как Чу Цин вернулся на своё место, все пребывали в недоумении.

Почему места такие странные?

В тот же вечер многие знатоки на Zhihu и Douban выступили с анализом, среди них были и профессиональные музыканты, негодующие за Чу Цина.

Чу Цин пел хорошо, его голос был чист и звонок, песня воздушна и неземна, это правда, но... все пресытились.

С прошлого времени и до сих пор: взрывная популярность «Желания», затем последовали три фортепианные пьесы, потом участие в конкурсе — «Желание 2.0», «Тень красной вуали»... и так далее. Стиль Чу Цина всегда был отрешённым от мирской суеты. Даже если в этой «Пустой горе» стало немного больше эмоций, это всё равно классический стиль Чу.

Не каждая песня может стать такой, как «Ожидание» — её растащат на цитаты, и она прославится. После того как «Желание» взорвалось, все уже знали стиль Чу Цина, и удивить их снова стало практически невозможно.

<http://bllate.org/book/15588/1395583>